

Моряхина Наталья Валерьевна, Федорова Алена Геннадьевна

**ОСОБЕННОСТИ MORFOЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ
МЕНЕДЖМЕНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье проанализированы однословные немецкоязычные и англоязычные термины менеджмента, которые активно стали проникать в нашу языковую среду в конце XX в. – начале XXI в. и адаптироваться по законам русского языка. В связи с этим основной целью исследования стало выявление и анализ особенностей морфологической адаптации этих заимствований. Особое внимание было обращено на категории рода и числа терминов языка-прототипа и языка-реципиента, которые на русской почве лишаются своих исконных способов выражения числа и рода и оформляются по законам языка-реципиента, приобретая флексии, характерные для русских номинативных терминов мужского, женского и среднего родов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

15. Приходько А. Н. Языковое картирование мира в паттерне «концептосфера – концептополе – концептосистема» // Новое в когнитивной лингвистике / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 114-125.
16. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов [и др.]. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. 784 с.
17. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 58-65.
18. Тамерьян Т. Ю. Архитектоника концепта // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: междунар. сб. науч. тр. М. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. Вып. 5. Ч. 1. С. 170-176.

CONCEPT DYNAMICS RESEARCH BY MATERIAL OF ITS NAME ASSOCIATIVE FIELD

Morel' Morel' Dmitrii Aleksandr, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
dmm700@yandex.ru

The article reveals that the changes of associative field in diachrony show the concept dynamics in the –naive” world picture. By the material of –Russian Associative Dictionary” and the author’s data of associative experiment the models of two associative fields of the word-stimulus –drink” are made. Their comparison allows revealing the range of the structural content and functional changes of the similar concept during the last 25 years.

Key words and phrases: associative experiment; association; associative field; dynamics of concept; diachrony; naive world picture; drink.

УДК 8.81-11.81' 33

Филологические науки

В статье проанализированы однословные немецкоязычные и англоязычные термины менеджмента, которые активно стали проникать в нашу языковую среду в конце XX в. – начале XXI в. и адаптироваться по законам русского языка. В связи с этим основной целью исследования стало выявление и анализ особенностей морфологической адаптации этих заимствований. Особое внимание было обращено на категории рода и числа терминов языка-прототипа и языка-реципиента, которые на русской почве лишаются своих исконных способов выражения числа и рода и оформляются по законам языка-реципиента, приобретая флексии, характерные для русских номинативных терминов мужского, женского и среднего родов.

Ключевые слова и фразы: иноязычные слова; терминоединицы; морфологическая адаптация заимствований; ассимиляция; язык-реципиент; язык-прототип; категория рода и числа.

Моряхина Наталья Валерьевна, к. филол. н.

Федорова Алена Геннадьевна

Пензенский государственный технологический университет
avroga_69@mail.ru; oldmen-1967@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ МЕНЕДЖМЕНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

В последнее время основной словарный фонд русского языка наряду с общеупотребительной лексикой активно пополняется иноязычными терминологическими словами, которые подвергаются процессу освоения, ассимиляции. Как показывает анализ литературы, адаптация иноязычных слов осуществляется с учетом звукового, орфографического, грамматического (морфологического), акцентологического, словообразовательного и семантического аспектов [1; 5; 10; 12-17; 19-20; 24].

В результате этого процесса терминологические заимствования теряют свой иноязычный характер, преобразуются в соответствии с внутренними законами развития русского языка и с его грамматическим строем и становятся его необъемлемой частью. Исходя из того, что заимствованные слова преобразуются по внутренним законам языка в своем звуковом и графическом облике, грамматической структуре, смысловом содержании и словообразовательной структуре, языкознание устанавливает четыре основных вида ассимиляции заимствований: фонетическую, морфологическую, лексическую и словообразовательную ассимиляцию.

В нашем предыдущем исследовании [22] были выявлены особенности фонетической и графической адаптации иноязычных терминов менеджмента в русском языке, однако как показывает практика, морфологическая адаптация имеет не менее характерные особенности, требующие отдельного изучения и анализа.

Морфологическую адаптацию заимствованных слов рассматривали в своих работах Л. Л. Кутина [20], Е. Э. Биржакова [5], Н. В. Габдреева [12], А. Тимиргалеева [29], Беляева С. А. [4] и др. Применительно к отраслевой терминологии данный тип освоения иноязычной лексики анализировался в работах Е. Быковой [8], Н. В. Вагановой [9] и др.

Из современных исследований морфологических изменений заимствованных слов в русском языке можно выделить работы Г. А. Бедусенко [3], О. А. Паццокковой [23; 24] и др.

Идеи И. А. Бодуэн де Куртенэ [7], В. А. Богородицкого [6]¹, Н. В. Крушевского [15] о структурном изменении в слове, когда тема (т.е. основа) сокращается в пользу окончаний, префиксов и суффиксов, применимы к исследованию вопроса морфологической адаптации иноязычных терминов.

С учетом специфики морфологической адаптации нами были рассмотрены средства выражения основных категорий заимствованных иноязычных терминов-слов менеджмента из немецкого и английского языков. Языковому анализу были подвергнуты 267 однословных иноязычных терминов менеджмента (около 30% от общего объема всего анализируемого терминологического корпуса терминологии менеджмента) [2; 10; 11; 13; 21; 25; 26].

Среди них большинство терминоединиц относятся к именам существительным, которые обладают как в русском языке, так и в языке-прототипе, грамматическими категориями рода, числа и падежа как обязательных средств морфологического оформления категории предметности в этих языках.

В терминах-существительных менеджмента, пришедших из немецкого языка, род имен существительных определяется с помощью соответствующего артикля (Таблица 1).

Таблица 1.

Соотнесение рода терминов-имен существительных менеджмента и артикля

Артикль	Род	Примеры
der	мужской	<i>der Administrator, der Direktor</i>
die	женский	<i>die Administration, die Autorität</i>
das	средний	<i>das Projekt, das Prinzip</i>

Кроме артикля, терминированные слова-имена существительные могут различаться по значению и суффиксу. Так, на принадлежность к мужскому роду указывают названия лиц мужского пола, например: *der Administrator, der Direktor*.

В анализируемом материале немецкие заимствованные однословные термины в русском языке распределены по следующим группам (Таблица 2).

Таблица 2.

Группы однословных немецкоязычных терминов, сохраняющих и не сохраняющих родовые отличия в русском языке

Признак	примеры
<i>1. Сохранение родовой принадлежности заимствованных существительных в русскоязычной системе</i>	
Существительные мужского рода, оканчивающиеся на согласный	<i>der Administrator</i> – администратор, <i>der Apparat</i> – аппарат, <i>der Direktor</i> – директор, <i>der Konkurrent</i> – конкурент, <i>der Konflikt</i> – конфликт, <i>der Plan</i> – план, <i>der Prozess</i> – процесс
<i>1.1. Имена существительные женского рода, сохраняющие в языке-рецепторе свой род</i>	
а) немецкие терминологические заимствования женского рода с нулевым окончанием на согласный в русском варианте обрастают окончанием -а, -ия	<i>die Diagnostik</i> – диагностика, <i>die Disziplin</i> – дисциплина, <i>die Kultur</i> – культура, <i>die Tendenz</i> – тенденция
б) термины, имеющие в немецком языке основу на гласный -е, в русском языке меняется на окончание -а, согласно модели русского существительного женского рода	<i>die Karte</i> – карта, <i>die Gruppe</i> – группа, <i>die Karriere</i> – карьера, <i>die Marke</i> – марка (в знач. торговая марка)
<i>2. Изменение родовой принадлежности заимствованных слов в русскоязычной системе</i>	
а) немецкоязычные термины-имена существительные женского рода в русском языке приобретают мужской род	<i>die Autorität</i> – авторитет, <i>die Zeche</i> – цех
б) немецкие термины - имена существительные среднего рода всегда изменяют в русском языке родовую принадлежность	<i>das Prinzip</i> – с.р. → принцип – м.р., <i>das Projekt</i> с.р. → проект – м.р., <i>das Personal</i> – с.р. → персонал – м.р., <i>das Charisma</i> – с.р. → харизма – ж.р., <i>das Produkt</i> – с.р. → продукт – м.р.

¹ В. А. Богородицкий в своей работе «Лингвистические заметки» (1881 г.) обращает внимание на то, что морфологические изменения происходят в результате процесса переразложения, когда одна морфологическая единица поглощает соседние звуки другой и происходит «простая перегруппировка в области морфологического состава» [6, с. 24, 25].

В анализируемой нами базе данных не были выявлены термины, которые подверглись бы фонетическому сокращению, путем отбрасывания конечных структурных элементов, не свойственных русскому языку (по типу: *der Perspektivismus* – перспективизм, *der Dirigismus* – дирижизм).

Особенности немецкоязычных терминов-существительных заключаются в том, что немецкие слова с основой на -е в русском языке приобретают окончание -а. Можно предположить, что данная метаморфоза происходит под воздействием опорных слов категории женского рода с окончанием на -а, как это характерно в русском языке (например, *die Kultur* – культура – ср.: стена, картина).

Кроме того, ассимилирование немецких терминологических слов-существительных женского рода в русском языке имеет схожие черты с освоением французских слов-существительных, которые выражаются в трансформировании окончания слова, например: *die Administration* – администрация, *die Adaptation* – адаптация, *die Information* – информация, *die Konfrontation* – конфронтация, *die Koordination* – координация, *die Modifikation* – модификация, *die Motivation* – мотивация, *die Technologie* – технология, *die Unifikation* – унификация, *die Filtration* – фильтрация, *die Funktion* – функция, *die Extrapolation* – экстраполяция.

Для немецких терминов-слов мужского рода характерно изменение родовой принадлежности заимствованных слов в русскоязычной системе. Так, в слове *авторитет* основа оканчивается на твердый согласный с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа, поэтому формальный признак предопределяет принадлежность этого слова к мужскому роду. В слове *цех* основа на гласный -е схожа с русскими именами существительными среднего рода на -е и является мало продуктивной, поэтому вследствие этого отбрасывается конечный гласный -е и слово приобретает статус имени существительного мужского рода.

Формальным признаком, обуславливающим переход немецких имен существительных из разряда среднего рода в статус имен существительных мужского рода в русском языке, является нулевое окончание в немецком языке. Переходу же немецких имен существительных среднего рода в разряд женского рода может способствовать форма слова на -а, например, *das Charisma* (ср.: лавка, пауза - в русском языке). Это можно объяснить тем, что лексема подверглась переразложению и конечный звук -а, который в языке-источнике относится к основе, в языке-реципиенте стал рассматриваться как флексия [29].

Случаи параллельного существования мужского и женского рода среди заимствованных имен существительных в исследуемом материале терминологии менеджмента не выявлено. Однако это не означает, что таких случаев в практике нет.

Анализ немецких заимствованных имен существительных, входящих в терминологию менеджмента, показал, что существуют заметные родовые отличия.

На наш взгляд, наиболее продуктивной категорией рода немецких заимствований в терминологии менеджмента стали категория женского рода (22 слова – 64, 7% от общего числа всех немецкоязычных терминов), мужского рода (8 слов – 23,5% от общего числа всех немецкоязычных терминов), и малопродуктивной категорией явилась категория среднего рода (4 слова – 11, 8% от общего числа всех немецкоязычных терминов).

Морфологическая адаптация англоязычных терминов происходит по характеру соответствия финалей заимствованного термина с окончаниями существительных русского языка. Трансформированные суффиксальные заимствования не предоставляют сложностей, поскольку при адаптации ассимилировались при помощи русских словообразовательных средств в момент заимствования: *departmentalization* – департаментализация, *decentralization* – децентрализация, *direction* – дирекция, *integration* – интеграция, *mechanization* – механизация, *organization* – организация, *reorganization* – реорганизация, *formalization* – формализация, *hedging* – хеджирование, *centralization* – централизация и др.; *business planning* – бизнес-планирование, *planning* – планирование; *vacancy* – вакансия, *company* – компания, *mission* – миссия, *strategy* – стратегия, *technology* – технология.

Термины-имена существительные, пришедшие из языка-прототипа и оканчивающиеся на твердый согласный соотносятся с существительными мужского рода в русском языке, например: *benchmarking* – бенчмаркинг, *business* – бизнес, *businessman* – бизнесмен, *business plan* – бизнес-план, *vice president* – вице-президент, *director* – директор, *managing director* – директор-распорядитель, *dispatcher* – диспетчер, *client* – клиент, *engineering* – инжиниринг, *class* – класс, *consulting* – консалтинг, *controlling* – контроллинг, *conflict* – конфликт, *leader* – лидер, *marketing* – маркетинг, *management* – менеджмент, *manager* – менеджер, *stress* – стресс, *president* – президент, *project* – проект, *risk* – риск, *robot* – робот, *standard* – стандарт, *Taylorism* – тейлоризм, *top management* – топ-менеджмент, *hedge* – хедж, *accounting* – экаунтинг [21; 26].

Буквальные англоязычные заимствования, которые оканчиваются на мягкий согласный [l] (*control* – контроль) или имеющие в окончании слов немой звук [e] (*hedge* – хедж, *image* – имидж), также относятся к мужскому роду.

Можно провести достаточно четкую аналогию между англоязычными и немецкоязычными заимствованиями, оканчивающимися на *-tion*. Обе группы слов в русском языке оформляются по типу женского рода. Как правило, эти существительные относятся к разряду отвлеченных слов, в т.ч. и с процессуальным значением действия (*формализация, хеджирование, реорганизация, департаментализация*) и собирательных существительных (*дирекция, администрация*).

Среди анализируемых англоязычных терминослов можно выделить термины, которые оканчиваются на гласный -и (y), -у (w). В русском языке такие слова соотносятся со средним родом и остаются несклоняемыми (интервью – *interview*, «ноу-хау» – *know-how*; роялти – *royalty*).

Заемствованные англоязычные существительные женского рода образуются как и немецкоязычные термины путем прибавления в русском языке флексии -а (*system – система, tactic – тактика, ethics – этика*), либо отнесением к русским словам женского рода по аналогии с русскими существительными этого же рода (*charisma – харизма, ср.: стена, школа*).

Отметим, что заимствованные термины проходят адаптацию в системе русского языка не только по категории рода, как показано выше, но и по категории числа.

В немецком языке, как и в русском языке, существует две категории числа – единственное (Sg. Tantum) и множественное число (Pl. Tantum). Включаясь в систему русского языка, немецкие заимствованные имена существительные полностью лишаются своих исконных способов выражения числа и оформляются уже по законам языка-реципиента.

В русской терминологии менеджмента термины, выраженные немецкими именами существительными, имеют в своем употреблении, как единственное, так и множественное число, например:

der Apparat – die Apparate → аппарат – аппараты; das Problem – die Probleme → проблема – проблемы; der Administrator – die Administratoren → администратор – администраторы; der Prozeß – die Prozesse → процесс процессы и др.

В русском варианте заимствованные слова оформляются по законам русской грамматики и полностью утрачивают свои собственные способы выражения числа.

В русском языке немецкоязычные термины-имена существительные приобретают флексии, характерные для имен существительных мужского, женского и среднего родов во множественном числе: -ы/-и (*процесс – процессы, проблема – проблемы, власть – власти*).

Кроме немецких заимствований, имеющих оба числа, в русской терминологии менеджмента можно выделить группу терминов, имеющих только одно единственное число (*харизма, конфронтация, диагностика, дисциплина* (в значении наставления, подчинения правилам), *информация*) [19]. Отметим, что приведенные примеры имеют признаки конкретных существительных. В силу того, что в последние годы все чаще указывается на трудности отграничения конкретных и абстрактных существительных, грамматические признаки (изменение по числам, например), на основании которых может производиться подобное отграничение, не всегда оказываются верным критерием. Такие многозначные абстрактные лексические единицы, как, например, *власть, свобода, идеал, культура* могут изменяться по числам, при этом, правда, приобретая более конкретное значение.

Среди отвлеченных слов только единственного числа можно выделить имена существительные со значением процесса, действия: *адаптация, диверсификация, координация, мотивация, унификация, фильтрация* и др. [Там же]. К разряду собирательных существительных единственного числа можно отнести терминологическое слово *персонал* [Там же].

Таким образом, в результате сравнения немецких заимствований в русском языке с языком-источником, можно выделить следующие особенности:

- существование группы слов, числовые формы которых совпадают в обоих языках;
- закрепление у некоторых немецкоязычных существительных в русской системе категории числа только формы единственного числа, при наличии в языке-прототипе формы единственного и множественного числа;
- отсутствие среди анализируемых слов случаев употребления в русском языке терминов-существительных в форме только множественного числа.

В английском языке показателем формы множественного числа у существительных является финаль -s в конце слова. Однако в русском языке эта форма не осознается как показатель множественности (*futures – фьючерс*), так как в результате процесса переразложения происходит изменение границ членения морфем [24, с. 345]. В русской числовой категории имена существительные приобретают дополнительный показатель формы множественного числа в виде присоединяющейся русской флексии -ы, например: *фьючерс – фьючерсы*. Иногда для удобства произношения -s отбрасывается при адаптации русским языком: *resources – ресурсы*. Когда заимствованные термины переводятся на русский язык как абстрактные существительные, то они остаются в ассимилированной среде только в форме единственного числа: *semantics – семантика, ethics – этика, prognosis – прогноз, stimulus – стимул*.

Таким образом, заимствованные термины адаптируются в русском языке как по категории рода, так и по категории числа. В немецком и английском языках так же, как и в русском языке существует две формы числа (Sg. *tnt.* и Pl. *tnt.*). Заимствования на русской почве лишаются своих исконных способов выражения числа и оформляются уже по законам языка-реципиента, приобретая флексии, характерные для имен существительных мужского, женского и среднего родов во множественном числе: -ы/-и. В заимствованных абстрактных и собирательных существительных наблюдаются случаи несовпадения форм числа.

Список литературы

1. Аристова М. В. К истории английских слов в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1968. 37 с.
2. Архипкина Г. Д., Завгородняя Г. С., Сарычева Г. Н. Немецкий язык для экономистов: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Р. н/Д: Академцентр, 2008. 320 с.
3. Бедусенко Г. А. О некоторых морфологических изменениях латинизмов в русской речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 31-33.
4. Беляева С. А. Английские слова в русском языке XIV-XX века. Владивосток: Издательство ДВГУ, 1984. 108 с.

5. Биржакова Э. А., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
6. Богородицкий В. А. Лингвистические заметки. Вып. I: О морфологической абсорпции // Русский филологический вестник (особый отгиск). Варшава, 1881.
7. Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. 384 с.
8. Быкова Е. В. Однословные финансово-экономические термины, заимствованные из английского языка в 90-е гг. (Этапы и типы адаптации): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 16 с.
9. Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект: на материале англицизмов конца XX – нач. XXI века в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Новгород, 2005. 279 с.
10. Веснин В. Р. Основы менеджмента: учебник. М.: Институт международного права и экономики. М.: Издательство «Триада, Лтд», 1997. 384 с.
11. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. 416 с.
12. Габдреева Н. В. Особенности процесса языкового заимствования на современном этапе // В. А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр. и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007 г.) Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. Т. 2 / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. С. 17-20.
13. Герчикова И. Н. Менеджмент: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1995. 480 с.
14. Гринев С. В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) // Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. С. 108-135.
15. Крушевский Н. В. Лингвистические заметки // Русский филологический вестник (особый отгиск). Варшава, 1880.
16. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. 1998. № 3. С. 56-63.
17. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27-34.
18. Крысин Л. П. О причинах лексического заимствования // Русский язык в школе. 1965. № 3. С. 11-15.
19. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 944 с.
20. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века). М. - Л.: Наука, 1964. 218 с.
21. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоурн Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. М.: Дело, 1992. 702 с.
22. Моряхина Н. В. Особенности фонетико-графической адаптации заимствованных однословных терминов менеджмента в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. С. 113-116.
23. Пацюкова О. А. Морфемный анализ финали *-стик/а/* в именах существительных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 142-145.
24. Пацюкова О. А. Становление понятия «переразложение» в отечественной лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2011. № 3 (1). С. 344-348.
25. Попова С. Г. Управление персоналом: учебное пособие. М.: Ось-89, 2002. 144 с.
26. Розенберг Д. М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 464 с.
27. Сквиря В. К. Способы словообразования политической лексики в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота, 2013. № 1 (19). С. 165-169.
28. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX века. М. - Л.: Наука, 1965. 565 с.
29. Тимиргалеева А. Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. Казань, 2006. 25 с.

FEATURES OF MORPHOLOGICAL ADAPTATION OF MANAGEMENT FOREIGN TERMS IN RUSSIAN LANGUAGE (BY EXAMPLE OF GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Moryakhina Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology

Fedorova Alena Gennad'evna

Penza State Technological University

avrora_69@mail.ru; oldmen-1967@mail.ru

In the article the one-word German and English management terms that actively began to penetrate into our language environment at the end of the XXth – the beginning of the XXIst century and to adapt to the Russian language rules are analyzed. That is why the main aim of the research was to reveal and analyze the morphological adaptation features of these loanwords. Special attention was paid to the gender and number category of the language-prototype and the language-recipient terms, which lose their original ways of gender and number expression in the Russian language, follow the language-recipient rules and get inflexions typical of the Russian nominative terms of masculine, feminine and neuter genders.

Key words and phrases: foreign words; term-units; morphological adaptation of loanwords; assimilation; language-recipient; language-prototype; gender and number category.